

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 12 / 2025, Vol. 6, Iss. 12 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.022

Проблемы интеграции международных стандартов языковой компетенции в высшее образование России

¹ Мельников М.В.,

² Морозова М.А.,

² Плужникова Ю.А.,

¹ Ульяновский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина

² Ульяновский институт гражданской авиации имени главного маршала авиации Б.П. Бугаева

Аннотация: в статье рассматривается актуальная для российских вузов проблема интеграции международных стандартов языковой компетенции в систему высшего образования России. В условиях социально-экономических глобализационных процессов особую значимость приобрела проблема сопоставимости международных и российских критериев оценки языковой компетенции. На основе системного анализа российских и зарубежных документов в сфере образования установлены факторы и процессы, которые определяют существующие проблемы и перспективу интеграции международных стандартов в России. Выявлены несоответствия между критериями оценок выпускников школ, калибровкой баллов Единого государственного экзамена по иностранному языку и требованиями вузов к языковой компетенции. Расхождения в критериях создаёт дисбаланс в оценке реальных языковых навыков выпускников и затрудняет их адаптацию к вузовскому обучению. В качестве материалов исследования использованы документы Минобрнауки РФ, рекомендации Научно-методического совета (НМС) по иностранным языкам, рабочие программы, которые используются в учреждениях среднего общего образования и неязыковых вузах, а также документ Совета Европы «Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка». Сравнительный анализ дескрипторов языковой компетенции показал общую концептуальную корреляцию российских и европейских подходов и различия в содержании компетенции и количественных показателях. Обоснована необходимость системного подхода к интеграции международных стандартов языковой компетенции и координации действий на институциональном и государственном уровнях.

Ключевые слова: языковая компетенция, критерии оценки, языковая подготовка, интеграция, дескриптор, иностранный язык, стандарт, системный подход

Для цитирования: Мельников М.В., Морозова М.А., Плужникова Ю.А. Проблемы интеграции международных стандартов языковой компетенции в высшее образование России // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 12. С. 204 – 210.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 октября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Problems of integrating international language proficiency standards into higher education in Russia

¹ Melnikov M.V.,

² Morozova M.A.,

² Pluzhnikova Yu.A.,

¹ Ulyanovsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin,

² Ulyanovsk Civil Aviation Institute named after chief Marshal of Aviation B.P. Bugaev

Abstract: the article discusses the topical issue of integrating international language proficiency standards into the Russian higher education system. In the context of socio-economic globalisation, ensuring comparability between international and Russian language proficiency assessment criteria has become crucial. A systematic analysis of Russian and foreign educational documents has been undertaken to identify the factors and processes determining the existing problems and prospects for integrating international standards in Russia. It has been determined that discrepancies exist with regard to the criteria employed in the assessment of school leavers, the calibration of State Unified Examination scores in foreign languages, and the language proficiency requirements stipulated by higher education institutions. This discrepancy leads to an imbalance in the assessment of graduates' actual language skills, which hinders their transition to higher education. The research materials employed encompass documents from the Russian Ministry of Education and Science, recommendations from the Scientific and Methodological Council on foreign languages, and working programmes utilised in secondary general education institutions and non-language universities. The research also refers to the Council of Europe document, «Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment». A comparative analysis of language competence descriptors revealed a general conceptual correlation between Russian and European approaches, as well as differences in competence and quantitative indicators. In order to achieve the integration of international language proficiency standards, a systematic approach and coordinated action at institutional and state levels are necessary.

Keywords: language competence, assessment criteria, language training, integration, descriptor, foreign language, standard, systematic approach

For citation: Melnikov M.V., Morozova M.A., Pluzhnikova Yu.A. Problems of integrating international language proficiency standards into higher education in Russia. Pedagogical Education. 2025. 6 (12). P. 204 – 210.

The article was submitted: September 10, 2025; Approved after reviewing: October 9, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Объективная необходимость участия России в социокультурных и экономических процессах глобально-го уровня обуславливает модернизацию национальной системы высшего образования. В настоящее время актуализируется не только вопрос повышения уровня языковой подготовки, но и усиления её профессиональной направленности. Особую значимость приобретают такие составляющие языковой компетенции, как социолингвистическая, экстралингвистическая и коммуникативная, включая медиацию и сетевую коммуникацию.

Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) последнего поколения по языковым дисциплинам предусматривают формирование универсальных и общекультурных компетенций. Эти компетенции предполагают способность обучающихся применять современные коммуникативные технологии на английском языке, а также адекватно воспринимать особенности социальной, деловой и общей культуры представителей различных наций.

Общеевропейская система языковой подготовки обладает многолетним опытом формирования многоязычной среды. В Европе существует доктрина «Родной язык+2», реализация которой мотивирует жителей Европы изучать иностранные языки. Изучение и внедрение положительного опыта позволяет повысить эффективность языкового образования в России и обеспечит интеграцию в мировое образовательное пространство.

Материалы и методы исследований

Методической базой данного исследования являются комплексный и системный подходы. Обучение иностранным языкам в России рассматривается как целостный комплекс, который обеспечивает преемственность содержания и педагогических принципов среднего общего и высшего образования. Комплексный и системный подходы в исследовании требует рассмотрения документов, регулирующих не только высшее, но и среднее общее образование, которое формирует исходный уровень обученности по иностранному языку.

Поскольку целью исследования является выявление основных сложностей интеграции международных стандартов языковой компетенции в высшее образование, разработка подхода к решению этой проблемы детерминировала выбор материалов исследования. В качестве материалов были рассмотрены: ФГОСы для среднего общего образования; ФГОСы для высшего образования (бакалавриат, магистратура, специалитет); рабочие программы языковых дисциплин. В качестве базовой зарубежной концепции языковой компетенции была выбрана общеевропейская система компетенций (Common European Framework of References – CEFR), так как это наиболее распространённая модель, лежащая в основе международных экзаменов. «Ассимиляция этой концепции во многие языки была обусловлена ее ключевой целью – стимулировать осмысление современных языковых практик во всем мире путем предоставления общего эталонного уровня для облегчения коммуникации, сравнения курсов и квалификаций» [11, с. 645]. Общеевропейская система компетенций «была использована для достижения общей калибровки стандартов для всех пользователей, что может быть достигнуто за счет универсальности этой шкалы» [11, с. 645].

Для проведения международных экзаменов в нашей стране используются такие системы тестирования уровня владения иностранным языком, как: IELTS (International English Language Testing System), TOEFL (Test of English as a Foreign Language). Существуют проекты «...по внедрению подготовки к IELTS в преподавание английского языка с целью сравнения уровня и качества подготовки студентов. У данной идеи есть очевидные преимущества, как-то: независимость и единообразие проверки, предъявление к обучающимся требований, апробированных на международном уровне» [6, с. 94]. Однако необходимо учитывать, что использование этих систем предполагает довольно высокий исходный уровень владения английским языком (B1/B2 по CEFR). Существует проблема адаптации тематики содержания тестов к профессиональной направленности обучающихся. Кроме того, сертификаты, выданные по результатам этих экзаменов, имеют ограниченный срок действия.

Результаты и обсуждения

Поскольку в рамках обучения в средней общеобразовательной школе формируется иноязычная компетенция, содержание ФГОС среднего общего образования позволяет проанализировать концепцию описания сформированности этой компетенции. Во ФГОС среднего общего образования требования к предметным результатам освоения базового курса иностранного языка сформулированы недостаточно чётко. Они охватывают сформированность: коммуникативной иноязычной компетенции; социокультурной компетенции; лингвистической компетенции на пороговом уровне. ФГОС содержит требование сформировать «умения использовать иностранный язык как средство для получения информации из иноязычных источников в образовательных и самообразовательных целях» [9, с. 16]. Данное требование перекликается с универсальными компетенциями (УК-4) из ФГОС высшего образования. Во ФГОС среднего общего образования прописаны ключевые компетенции без конкретизации количественных показателей и детального описания критерии их сформированности.

В рабочих программах учебного предмета «Английский язык» представлена информация о дескрипторах иноязычной компетенции на базовом уровне (A-2/B-1 по CEFR). Программы охватывают тематическое содержание в бытовой и общекультурной сферах. Коммуникативная компетенция включает: диалогическую речь (9 фраз для собеседника), монологическую речь (15 фраз), аудирование (понимание аутентичных текстов на уровне B1) и чтение (просмотровое, ознакомительное, изучающее и поисковое на уровне B1).

Языковая компетенция включает: орфоэпические и орфографические навыки; лексический минимум (2700 единиц для продуктивного использования) и знание способов словообразования. Грамматические навыки охватывают базовые типы предложений, основные морфологические формы и синтаксические конструкции. Социокультурные компетенции позволяют осуществлять межкультурное взаимодействие, а компенсаторные умения помогают при сбоях коммуникации.

Система оценки ответов на ЕГЭ (ориентированного на абитуриентов) не в полной мере коррелируется с оценками, выставляемыми по результатам обучения в средней общеобразовательной школе. Пятибалльная

система в школе соотносится с широким диапазоном тестовых баллов ЕГЭ (разница в количестве тестовых баллах при переходе от одного уровня на более высокий составляет 20 или 36 баллов).

Стандарты средней школы ориентированы на формирование базовых и углублённых компетенций в соответствии с ФГОС, от выпускников ожидается достижение уровня В1–В2 по CEFR. ЕГЭ включает задания, требующие более высокого уровня подготовки, для успешной сдачи ЕГЭ уровень В1 недостаточен, и рекомендуется ориентироваться на В2–С1. ЕГЭ фокусируется на стандартизированной проверке коммуникативной компетенции, а не общий уровень языковой подготовки.

В вуз приходят абитуриенты со знанием иностранного языка на уровне владения от элементарного до продвинутого, что невозможно четко соотнести с оценками в аттестатах от «удовлетворительно» до «отлично». Таким образом, программа подготовки по иностранному языку в вузе должна составляться с учетом исходного уровня обученности, который колеблется от элементарного до продвинутого.

В научной литературе подчеркивается противоречие «между повышающимися требованиями к уровню владения ИЯ выпускниками вузов и отсутствием чётко обозначенных требований к знаниям, умениям и навыкам «на входе» и планируемым результатам «на выходе» уже с учётом специфики направления подготовки (специальности) и иноязычных коммуникативных потребностей в сфере будущей профессиональной деятельности» [2, с. 140].

Дисбаланс в оценке реальных языковых компетенций создает значительные сложности для составителей рабочих программ. Анализ ФГОС для неязыковых вузов показал наличие определений универсальных и общекультурных компетенций (УК и ОК), которые могут быть применены к описанию результатов обучения по иностранным языкам. Однако код и наименование УК, ОК не дают ясного представления о содержании и количественных показателях языковой компетенции.

Непосредственно критерии оценки сформированности этой компетенции подробно расписаны в рабочих программах, в разделе «Оценочные средства сформированности компетенций». Шкала уровней показателей сформированности компетенции коррелируется с количественной оценочной шкалой, т.е. отметкой («отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно»).

Эти критерии нечеткие: не определен объем и уровень сложности языкового материала; не прописывается объем лексических единиц и соотнесённость с профессиональной сферой; тематическое содержание программ и грамматические явления, которые изучаются в вузе, повторяют содержание школьной программы. В конце обучения студенты получают оценки, которые не отражают динамики развития языковой компетенции. Наличие в учебных планах профессионально ориентированных языковых дисциплин позволяет освоить функционально-семантический кластер, обеспечивающий эффективную иноязычную коммуникацию в конкретной профессиональной сфере. Дискурсивные параметры и прагматические аспекты программ по этим дисциплинам позволяют осуществлять иноязычную коммуникацию не только в профессиональной, но и академической сфере.

Большой проблемой является недостаточный объем курсов языковых дисциплин в вузе. В ФГОС не определено количество часов, отводимых на изучение иностранного языка, поэтому в рабочих программах присутствует широкий диапазон трудоёмкости дисциплины (от 170 до 74 часов контактной работы). НМС выпустил примерную программу по дисциплине «Иностранный язык» для неязыковых вузов и факультетов, в которой рекомендованный общий объем (контактная и самостоятельная работа) курса составляет 340 часов [5, с. 6]. Данное количество часов не сопоставимо с объемом, который отводится на освоение уровней по концепции CEFR. Несмотря на отсутствие в документе Совета Европы указания точного количества часов, можно найти рекомендации по объему курсов, соотнесенных с каждым уровнем, на сайте Кембриджского университета (<https://support.cambridgeenglish.org/hc/ru/articles/202838506-Продолжительность-подготовки>). Рекомендуемое количество часов аудиторных или индивидуальных занятий для освоения каждого уровня распределяется следующим образом: А2 - 180–200; В1 - 350–400 часов; В2 - 500–600 часов; С1 - 700–800 часов.

Сравнительный анализ общеевропейской системы компетенций CEFR показал корреляцию общей концепции дескрипторов. Коммуникативная компетенция включает: устную речь (монолог, диалог), аудирование, чтение. Лингвистическая компетенция включает: орфоэпические, орфографические, лексические навыки. Социолингвистическая компетенция предполагает знание социокультурных коннотаций лексических единиц изучаемого языка умение выбирать регистр речи, владение основами речевого этикета. Многокомпонентный конструкт иноязычной компетенции, описанной в CEFR, содержит дополнительные компетенции. Прагматическая компетенция включает: косвенные речевые акты, управление диалогом, компенсацию недостатка языковых средств. Социально-коммуникативная компетенция – медиация (посредничество) предполагает владение технологиями диалога и переговоров. Дискурсивная компетенция предполага-

ет навык создания текстов различных жанров (письмо, доклад, интервью, онлайн коммуникация, в соответствии со специализацией обучающегося). Стратегическая компетенция предполагает самокоррекцию и самоконтроль, использование компенсаторных стратегий (перефраз, описание, жесты) [10].

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что при наличии общей с российской концепцией дескрипторов, CEFR включает более широкий диапазон составляющих иноязычную компетенцию. Однако в CEFR не содержатся количественные показатели, калибрующиеся с уровнями языковой компетенции, что затрудняет прямую адаптацию стандартов.

Проблема интеграции международных стандартов языковой компетенции в высшем образовании России недостаточно широко обсуждается в научном сообществе нашей страны. В публикациях по этой тематике отмечается, что «Преимуществом CEFR является оценка уровня владения языком в контексте правильного использования лексики и грамматики и демонстрации реальных компетенций» [7, с. 129]. Российские исследователи подчеркивают, что «Кардинальными новшествами стали заложенный в CEFR компетентностный подход (все уровни охарактеризованы в категориях «я могу» – «can-do approach»), а также ее нацеленность на формирование многоязычной языковой среды (plurilingualism).» [6, с. 91]. Педагоги подчеркивают значимость экстраверсивистических умений, которые содержатся в общеевропейской системе компетенций. «Правильное декодирование невербальных средств общения выступает залогом успешной коммуникации в любой сфере: академической, производственной, деловой» [4, с. 97]. Некоторые исследователи предлагают компромиссный вариант интеграции CEFR вместе с российской оценкой указывать уровень по европейской шкале. «Это позволит студентам прогнозировать свои результаты официальных тестов» [3, с. 74].

К основным недостаткам CEFR относят расплывчатость калибровок и отсутствие количественных показателей при описании уровней. Еще одним фактором, который препятствует адаптации этой системы к российскому высшему образованию, является отсутствие разработанных механизмов адаптации и методической литературы, адаптированной для преподавателей российских вузов.

Процесс адаптации CEFR к российской системе высшего образования требует решения вопроса соотнесения концепции языковой компетентности на уровне среднего общего и высшего образования. Несмотря на трудности интеграции общеевропейской системы, «...ученые отмечают недостатки традиционного знаниевого подхода и указывают на необходимость определения четких критериев и показателей» [1, с. 91]. Интеграция Общеевропейских компетенций владения иностранным языком в российское образовательное пространство является своевременным и стратегически обоснованным шагом. Основными аргументами за интеграцию являются: обеспечение прозрачности и сопоставимости результатов; ориентация на реальные коммуникативные потребности (CEFR фокусируется на функциональном владении языком, в профессиональной и академической сфере); стандартизация образовательных программ; повышение мобильности обучающихся и преподавателей и интеграция в мировое образовательное пространство, что улучшает репутацию российских вузов.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости использования системного подхода к решению проблемы интеграции CEFR. Для эффективной работы в этом направлении потребуется: проведение дополнительных исследований по разработке основных принципов и инструментов интеграции, выработка механизмов адаптации ФГОС, мониторинг процесса интеграции. Более того, необходимо принятие решений на государственном уровне для обеспечения преемственности между ФГОС среднего общего и высшего образования. Соответствующие решения потребуют осуществления надзорными органами в сфере образования координации действий на институциональном и государственном уровнях.

Список источников

1. Арская М.А. Контроль уровня сформированности иноязычной компетенции обучающихся высших учебных заведений // Управление образованием: теория и практика. 2022. Т. 12. № 7. С. 214 – 221. URL: <https://emreview.ru/index.php/emr/issue/view/53> (дата обращения: 14.10.2025).
2. Бажутина М.М., Цепилова А.В. Концепция примерных программ по дисциплине «Иностранный язык» для неязыковых специальностей и направлений подготовки // Высшее образование в России. 2022. № 7. С. 137 – 150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-primernyh-programm-po-distsiplineиностранный-язык-dlya-neyazykovykh-spetsialnostey-i-napravleniy-podgotovki> (дата обращения: 13.10.2025).

3. Ватлецов С.Г. Преподавание английского языка при новых обстоятельствах // Вариативность и стандартизация языкового образования в неязыковом вузе: сб. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конференции. Нижний Новгород, 27–28 апреля 2021 года / под ред. М.В. Золотовой. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского 2021. С. 72 – 76. URL: <https://fil.unn.ru/wp-content/uploads/sites/4/Variatinost-i-standartizatsiya-yazykovogo-obrazovaniya-v-neyazykovom-vuze%2021.pdf?ysclid=mhg6tuw5fe589007472> (дата обращения: 13.10.2025).

4. Журавлëва О.М. Значение понимания невербальной коммуникации и экстралингвистических факторов при изучении иностранного языка // Вариативность и стандартизация языкового образования в неязыковом вузе: сб. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конференции. Нижний Новгород, 27–28 апреля 2021 года / под ред. М.В. Золотовой. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. С. 96 – 100. URL: <https://fil.unn.ru/wp-content/uploads/sites/4/Variatinost-i-standartizatsiya-yazykovogo-obrazovaniya-v-neyazykovom-vuze%2021.pdf?ysclid=mhg6tuw5fe589007472> (дата обращения: 23.10.2025).

5. Иностранный язык: примерная программа для неязыковых вузов и факультетов. Научно - методический совет по иностранным языкам Министерства образования и науки РФ. Москва, 2009. URL: https://www.vgsa.ru/facult/eco/kaf_cgd/doc/language_pr1.pdf?ysclid=mhdos2hzf34366110 (дата обращения: 14.10.2025).

6. Лучинина Е.Н., Синявский А.А. Интеграция языкового образования в вузе в общеевропейское образовательное пространство: проблемы и векторы решения // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. 2012. № 1. С. 91 – 101. URL: <https://eprints.tversu.ru/id/eprint/2269/> (дата обращения: 13.10.2025).

7. Родоманченко А.С., Вертилиб К.А. Образование для будущего: взаимосвязь между концепциями XXI века и общеевропейскими компетенциями владения иностранным языком // Отечественная и зарубежная педагогика. 2025. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-dlya-buduscheho-vzaimosvyaz-mezhdu-kompetentsiyami-xxi-veka-i-obscheevropeyskimi-kompetentsiyami-vladeniya-inostrannym> (дата обращения: 21.10.2025).

8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Специалитет по специальности 25.05.04 Лётная эксплуатация и применение авиационных комплексов. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-25-05-04-letnaya-ekspluataciya-i-primenenie-aviacionnyh-kompleksov-1083/> (дата обращения: 13.10.2025).

9. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 13.10.2025).

10. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume with New Descriptors / Council of Europe. URL: <https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-new-descriptors-2018/1680787989> (дата обращения: 12.10.2025).

11. Sahib F.H., Stapa M. The Impact of Implementing the Common European Framework of Reference on Language Education: A Critical Review // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. 2021. Vol. 11. No. 11. P. 644 – 660. URL: https://www.researchgate.net/publication/356163272_The_Impact_of_Implementing_the_Common_European_Framework_of_Reference_on_Language_Education_A_Critical_Review (дата обращения: 20.10.2025).

References

1. Arskaya M.A. Monitoring the Level of Development of Foreign Language Competence of Students in Higher Education Institutions. Education Management: Theory and Practice. 2022. Vol. 12. No. 7. P. 214 – 221. URL: <https://emreview.ru/index.php/emr/issue/view/53> (accessed: 14.10.2025).
2. Bazhutina M.M., Tsepilova A.V. Concept of Model Programs in the Discipline "Foreign Language" for Non-Linguistic Specialties and Areas of Training. Higher Education in Russia. 2022. No. 7. P. 137 – 150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-primernyh-programm-po-distsipline-inostrannyy-yazyk-dlya-neyazykovyh-spetsialnostey-i-napravleniy-podgotovki> (accessed: 13.10.2025).
3. Vatletsov S.G. Teaching English under New Circumstances. Variability and Standardization of Language Education in a Non-Linguistic University: Coll. Articles Based on the Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. Nizhny Novgorod, April 27–28, 2021. Ed. by M.V. Zolotova. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky 2021. P. 72 – 76. URL: <https://fil.unn.ru/wp-content/uploads/sites/4/Variatinost-i-standartizatsiya-yazykovogo-obrazovaniya-v-neyazykovom-vuze%2021.pdf?ysclid=mhg6tuw5fe589007472> (accessed on 13.10.2025).

4. Zhuravleva O.M. The Importance of Understanding Non-verbal Communication and Extralinguistic Factors in Learning a Foreign Language. Variability and Standardization of Language Education in a Non-linguistic University: collection of articles based on the materials of the IV International scientific and practical conference. Nizhny Novgorod, April 27–28, 2021. Edited by M.V. Zolotova. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 2021. P. 96 – 100. Available at: <https://fil.unn.ru/wp-content/uploads/sites/4/Variatinost-i-standartizatsiya-yazykovogo-obrazovaniya-v-neyazykovom-vuze%2021.pdf?ysclid=mhg6tuw5fe589007472> (accessed: 23.10.2025).

5. Foreign Language: Model Curriculum for Non-Linguistic Universities and Faculties. Scientific and Methodological Council for Foreign Languages of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Moscow, 2009. URL: https://www.vgsa.ru/facult/eco/kaf_cgd/doc/language_pr1.pdf?ysclid=mhdos2hzf34366110 (accessed: 14.10.2025).

6. Luchinina E.N., Sinyavsky A.A. Integration of language education in higher education institutions into the pan-European educational space: problems and solution vectors. Bulletin of TVSU. Series: Pedagogy and Psychology. 2012. No. 1. P. 91 – 101. URL: <https://eprints.tversu.ru/id/eprint/2269/> (accessed: 13.10.2025).

7. Rodomanchenko A.S., Vertlib K.A. Education for the Future: The Relationship between 21st-Century Concepts and Common European Framework of Reference for Foreign Languages. Domestic and Foreign Pedagogics. 2025. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-dlya-buduschego-vzaimosvyaz-mezhdu-kompetentsiyami-xxi-veka-i-obschevopeyskimi-kompetentsiyami-vladeniya-inostrannym> (accessed: 21.10.2025).

8. Federal State Educational Standard of Higher Education. Specialist in specialty 25.05.04 Flight Operation and Application of Aviation Systems. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-25-05-04-letnaya-ekspluataciya-i-primenenie-aviacionnyh-kompleksov-1083/> (accessed: 13.10.2025).

9. Federal State Educational Standard of Secondary General Education. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (accessed: 13.10.2025).

10. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume with New Descriptors. Council of Europe. URL: <https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-new-descriptors-2018/1680787989> (accessed: 12.10.2025).

11. Sahib F.H., Stapa M. The Impact of Implementing the Common European Framework of Reference on Language Education: A Critical Review. International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. 2021. Vol. 11. No. 11. P. 644 – 660. URL: https://www.researchgate.net/publication/356163272_The_Impact_of_Implementing_the_Common_European_Framework_of_Reference_on_Language_Education_A_Critical_Review (accessed: 20.10.2025).

Информация об авторах

Мельников М.В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Ульяновский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, Ульяновская область, город Ульяновск, бульвар Новый Венец, д. 1, mensch777@mail.ru

Морозова М.А., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Ульяновский институт гражданской авиации имени главного маршала авиации Б.П. Бугаева, Россия, г. Ульяновск, ул. Можайского 8/8, mmrozova@yandex.ru

Плужникова Ю.А., кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков, Ульяновский институт гражданской авиации имени главного маршала авиации Б.П. Бугаева, Россия, г. Ульяновск, ул. Можайского 8/8, juls.22@mail.ru

© Мельников М.В., Морозова М.А., Плужникова Ю.А., 2025